

Европа неблагодарная. Что было бы, отбрось мы Гитлера ровно до своих границ

[Георгий Зотов](#) Статья из газеты: [Еженедельник "Аргументы и Факты" № 14 01/04/2015](#)

Советские воины раздают хлеб жителям города Бреслау в годы Великой Отечественной войны. © / Фото: Эммануил Евзерихин / [РИА Новости](#)

Получив огромные территории по решению СССР, эти страны называют нас оккупантами.

Накануне 70-летия Победы «АиФ» попытался представить: во что превратилась бы карта Европы, не подари СССР тысячи километров территорий тем самым странам, что сейчас называют нас оккупантами. И откажутся ли они от этих земель?

Вроцлав - один из самых туристических городов Польши. Всюду толпы народа с фотоаппаратами, в дорогих ресторанах яблоку упасть негде, таксисты заламывают безбожные цены. У входа на Рыночную площадь колышется транспарант «Вроцлав - настоящее польское очарование!». Всё бы ничего, однако ещё в мае 1945 г. Вроцлав звался Бреслау и до этого 600 лет (!) подряд Польше не принадлежал. День Победы, именуемый сейчас в Варшаве не иначе как «начало коммунистической тирании», добавил в состав Польши немецкую Силезию, Померанию, а также 80% Восточной Пруссии. Об этом теперь никто не заикается: то есть тирания тиранией, а земли мы себе приберём. Обозреватель «АиФ» решил разобраться, как выглядела бы сейчас карта Европы, если бы наши экс-братья на Востоке остались без помощи «оккупантов»?

Города в подарок

- В 1945 г. Польша получила города Бреслау, Гданьск, Зелёна-Гура, Легница, Щецин, - говорит **Мачей Вишневский, польский независимый журналист**. - СССР отдал также территорию Белостока, при посредничестве **Стилана** мы обрели спорный с Чехословакией город Клодзко. Тем не менее у нас считают: раздел Польши по пакту **Молотова - Риббентропа**, когда СССР забрал Западную Белоруссию и Западную Украину, несправедливым, а вот передачу Стиланным полякам Силезии и Померании как раз справедливой, оспаривать это нельзя. Сейчас модно говорить, что русские нас не освободили, а захватили. Однако интересная получается оккупация, если Польша бесплатно получила четверть Германии: причём за эту землю пролили кровь сотни тысяч советских солдат. Даже ГДР упиралась, не желая отдавать полякам Щецин - вопрос с городом был окончательно решён только в 1956 г. под нажимом СССР.

Кроме поляков «оккупацией» сильно возмущается и Прибалтика. Что ж, стоит вспомнить: нынешнюю столицу - Вильнюс - Литве тоже «подарил» СССР; между прочим, литовское население Вильнюса тогда составляло... еле-еле 1%, а польское - большинство. СССР вернул в состав республики город Клайпеду - прусский Мемель, принадлежавший литовцам в 1923-1939 гг. и аннексированный Третьим рейхом. Руководство Литвы ещё в 1991 г. осудило пакт Молотова - Риббентропа, однако как Вильнюс Польше, так и Клайпеду ФРГ никто не вернул.

Украина, устами **премьер-министра Яценюка** объявившая себя «жертвой советской агрессии наравне с Германией», вряд ли отдаст полякам свою западную часть со Львовом, Ивано-Франковском и Тернополем (эти города были включены «агрессорами» в состав УССР в 1939 г.), Румынии - Черновицкую область (отошла к УССР 2 августа 1940 г.), а Венгрии или Словакии - Закарпатье, полученное 29 июня 1945 г. Румынские политики не прекращают дискуссий насчёт справедливости «аннексии» Молдавии Советским Союзом в 1940 г. Разумеется, давным-давно забыто: после войны именно благодаря СССР румыны получили назад провинцию Трансильванию, которую

Гитлер забрал в пользу Венгрии. Болгария же при посредничестве Стилана оставила себе Южную Добруджу (ранее владение той самой Румынии), что подтвердилось договором от 1947 г. Зато сейчас об этом в румынских и болгарских газетах не говорится ни единого слова.

Вроцлав, Нижняя Силезия, Польша.

Спасибо не говорят

Жители польского
Люблина и бойцы Советской
Армии на одной из улиц города.
Июль 1944 года. Великая
Отечественная война 1941-1945
годов. Фото: РИА Новости/
Александр Капустянский

- Чехия после 1991 г. убрала памятники советским солдатам, а также объявила, что День Победы знаменует замену одной диктатуры другой, - рассказывает **Александр Земан**,

чешский историк. - Однако как раз по настоянию СССР Чехословакии вернули Судетскую область с городами Карловы Вары и Либерец, где 92% населения составляли немцы. Напомним, западные державы на Мюнхенской конференции в 1938 г. поддержали аннексию Германией Судет - протестовал только Советский Союз. Тогда же поляки отторгли от Чехословакии Тешинскую область и после войны не хотели её отдавать, настаивая на референдуме. После давления СССР на Польшу и поддержки чехословацкой позиции был подписан договор - Тешин возвратили чехам, закрепив договором от 1958 г. Спасибо за помощь Советскому Союзу никто не говорит - видимо, русские нам обязаны лишь одним фактом своего существования.

В общем, всем мы раздали земель, никого не забыли - и нам же за это сейчас плюют в лицо. Кроме того, мало кому известно о погроме, который новые власти учинили на «возвращённых территориях», - из Померании и Судет было изгнано 14 миллионов немцев. Если жители Кёнигсберга (ставшего советским Калининградом) переселялись в ГДР 6 лет (до 1951 г.), то в Польше и Чехословакии - 2-3 месяца, а многим немцам и вовсе дали всего 24 часа на сборы, разрешив взять лишь чемодан вещей, и сотни километров заставили идти пешком. «Знаете, не стоит об этом упоминать, - робко замечают мне в мэрии Щецина. - Такие вещи портят наши хорошие отношения с Германией». Ну да, это нам любой мелочью тычут в лицо, а немцев-то грех обижать.

Как делили Европу после 1945 г. Карта

Лично меня в данном вопросе интересует справедливость. Дошло уже до шизофрении: когда человек в Восточной Европе говорит, что победа СССР над нацизмом - освобождение, его считают либо дураком, либо предателем. Ребята, давайте начистоту. Если последствия 9 мая 1945 г. - это так плохо, незаконно и ужасно, то и все другие действия СССР в тот период ничем не лучше. Разве могут быть хорошими решения тех, кто принёс тиранию на вашу землю? Посему Польше надлежит отдать Силезию, Померанию и Пруссию назад немцам, Украине вернуть свою западную часть полякам, Черновцы - румынам, Закарпатье - венграм, Литве отказаться от Вильнюса и Клайпеды, Румынии - от Трансильвании, Чехии - от Судет и Тешина, Болгарии - от Добруджи. И тогда всё будет абсолютно честно. Но куда там. Нас кроют на чём свет стоит, обвиняют во всех смертных грехах, однако в сталинские «подарки» вцепились мёртвой хваткой. Иногда так и хочется представить: любопытно, что бы произошло, отбрось СССР Гитлера ровно до своих границ и не загляни в Европу дальше? Что сейчас осталось бы от территорий тех стран, которые перед 70-летием Победы называют своё освобождение советскими войсками «оккупацией»? Ответ, впрочем, до крайности прост - рожки да ножки.

Шесть вопросов историку о пакте Молотова-Риббентропа

00:06 23/08/2014 Андрей Сидорчик, Наталья Кожина

Имел ли пакт о ненападении явные отличия от иных соглашений того периода? Как можно было остановить Вторую мировую войну? Ответы на эти и другие вопросы читателей АиФ.ru дал доктор исторических наук Юрий Жуков.

23 августа исполняется ровно 75 лет со дня подписания договора о ненападении между Германией и СССР, также известного как пакт Молотова-Риббентропа. **Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Юрий Жуков** в рамках онлайн-конференции на АиФ.ru рассказал о влиянии этого документа на события тех времён.

1. Насколько пакт о ненападении между Германией и СССР выделялся на фоне других международных соглашений того периода, есть ли у него какие-то принципиальные отличия?

Он ничем не отличался. Такие пакты Германия заключала с Польшей в 34-м году, позднее с Данией и другими странами. Это был самый обычный пакт о ненападении. В нём говорилось о том, что, если какая-то сторона нападёт на одну из подписавших данный договор, вторая сторона будет нейтральной. У этого договора было так называемое «секретное приложение», хотя ничего особенного в нём тоже не было.

но это было за год обусловлено Тильзитским мирным соглашением, подписано между Парижем и Лондоном в 1915 году и предусматривало

Напомню, что в 1809 году **Александр I** после первой неудачной войны с **Наполеоном** в Тильзите (это крохотный городок на правом берегу Немана) подписал мир, по секретным статьям этого Тильзитского договора к России отходили права на Финляндию, это после шведско-русской войны, и на Бессарабию, это после русско-турецкой войны. Бухарестский договор подписал **Кутузов**, который вёл эту войну, и Россия присоединила к себе Бессарабию, но это было за год обусловлено Тильзитским мирным соглашением, подписано между Парижем и Лондоном в 1915 году и предусматривало раздел Турции. То, что там было прописано, сохранилось до наших дней, существование Ирака, Сирии, Ирана, Иордании, Палестины — это всё было в секретном договоре между Францией и Великобританией, так что ничего принципиально нового в этом договоре не было.

Иоахим фон Риббентроп.

Я более жуткую вещь скажу: доктрина **американского президента Монро**, который заявил на весь свет, что вся территория

Северного и Южного американских континентов подконтрольна Соединённым Штатам, и Европа не смеет совать нос туда. Вот вам! Куда дальше уж идти? Эта

доктрина известна всем, и американцы, в общем-то, до сих пор ещё не отказались от неё. И продолжают считать, что их исключительная сфера влияния от Северного полюса до Южного, оба континента — Североамериканский и Южноамериканский.

2. Правда ли, что Вторая мировая война не началась бы 1 сентября 1939 года, если бы не был подписан пакт о ненападении?

Это ерунда. Дело в том, что Вторая мировая война не началась бы 1 сентября 1939 года, если бы Лондон и Париж откликнулись на предложение Советского Союза, высказанное ещё 2 июня 1939 года. Наш Народный комиссариат иностранных дел, то есть Министерство иностранных дел, обратился к правительству Великобритании и Франции с предложением срочно заключить антигерманский оборонительный договор, предусматривавший совместное отражение любого проявления германской агрессии. Повторяю, это предложение Советского Союза было высказано ещё 2 июня. Весь июль и половину августа Лондон и Париж говорили: «Да-да, конечно-конечно! Это очень важно!». Но чем это кончилось? Когда мы потребовали немедленно приступить к выработке конкретных военных соглашений, Лондон и Париж к нам прислали двух пожилых людей, **адмирала Дракса и генерала Думенка**, которые не обладали правом что-либо подписывать и утверждать. Вот если бы Париж и Лондон сразу, хотя бы в июле, подписали с нами такой договор, никакой войны бы не было.

Великобритания и Франция хотели не просто потакать Гитлеру, а спустить его, как бешеную собаку, на нас, на Советский Союз. В надежде, что мы друг друга взаимоуничтожим, а они будут стоять в стороне и хихикать.

Юрий Жуков

3. Считается, что вместо пакта с Германией СССР мог подписать соглашение с Францией и Англией, которое лишило бы Гитлера возможности развязать агрессию против Польши. Насколько был вероятен франко-советско-английский договор?

Париж и Лондон полагали, что они сумеют совершить с Польшей то же, что совершили с Чехословакией — отдать Польшу на съедение Гитлеру и двинуть его дальше на Восток против СССР. Вот почему они не очень хотели иметь с нами дело. Они полагали, что мы слабый союзник и не сумеем воевать, да, в общем-то, им война была не нужна. Вспомните: **Невилл Чемберлен** из Мюнхена в первых числах октября 1938 года прилетел, начал трясти перед журналистами листом мюнхенских соглашений и кричать: «Я привёз вам мир!». Он привёз мир на полгода. Не больше. Он и французское правительство были уверены, что они сумеют снова выкрутиться и не вмешаться в войну. В общем-то, они так и делали с 1 сентября 1939 года до начала мая 1940 года, пока Гитлер не начал наступление на Западном фронте. Ни одного выстрела не было сделано на Западном фронте. Ни одна пуля не вылетела из английских и французских окопов в сторону германских окопов. Вот и всё. Они не хотели воевать, они хотели не просто потакать Гитлеру, а спустить его, как бешеную собаку, на нас, на Советский Союз. В надежде, что мы друг друга взаимоуничтожим, а они будут стоять в стороне и хихикать.

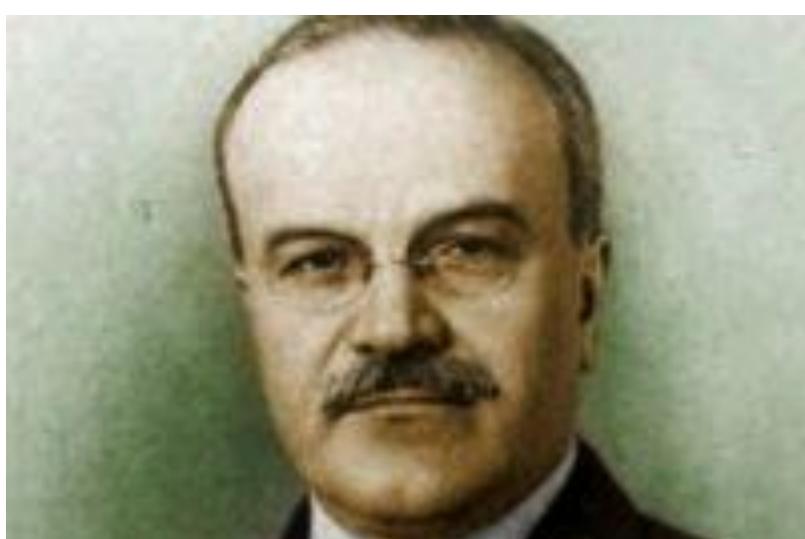
4. В июне 1941 года, после нападения Германии, советское руководство считало пакт Молотова-Риббентропа ошибкой или полагало, что соглашение выполнило свою миссию?

Мы, подписывая договор с Германией, почему-то считали, что Вторая мировая будет такой же, как и Первая, позиционная, в окопах. Поначалу всё вроде бы так и получалось, а нам остро нужно было примерно года три для завершения перевооружения армии. Приведу такие примеры, вы их знаете: когда спроектировали Т-34, сколько их выпустили накануне войны, сколько их было в конце 1941 года? Сотни штук, а нужны были десятки тысяч. Опять же, по нашим планам, в городе, который сегодня называется Северодвинск, а раньше назывался Молотовск, строили авианосец и два линкора, не считая крейсеров. Их должны были сдать командованию флотов к концу 1942 года. Нам остро нужно было оттянуть войну до конца 1942 года, чтобы встретить её во всеоружии, мы знали: никуда от неё не уйти. Но не получилось.

Нам остро нужно было оттянуть войну до конца 1942 года, чтобы встретить её во всеоружии, мы знали: никуда от неё не уйти. Но не получилось.

Юрий Жуков

5. Насколько присоединение Прибалтики к СССР в 1940 году можно считать результатом подписания пакта Молотова-Риббентропа?

Был ли возможен такой процесс без подписания пакта?

Ещё до подписания пакта о ненападении были разговоры о том, что мы заключим с Францией и Великобританией антигерманский договор. Причём военные корабли британского флота вместе с нашими кораблями

Балтийского флота получат базы в Финляндии — Порккала, в Эстонии, в Латвии, для того чтобы не допустить вторжения немцев. Уже тогда эстонцы и латыши заявили, что, как только на их территории появятся красноармейцы, народ свергнет местные режимы. Дело в том, что, по оценке сегодняшних историков и политологов, в Эстонии, Латвии и Литве в межвоенное двадцатилетие были полуфашистские режимы. Там двадцать лет бессменно сидели одни и те же диктаторы. Пяйтс — в Эстонии, Улманис — в Латвии, Смятона — в Литве. Партии были запрещены. Там были установлены фашистские режимы наподобие итальянских. И так как уже в 1918—1919 годах в этих странах один раз была советская власть, эти

диктаторы не без основания полагали, что появление красноармейцев станет катализатором для того, чтобы народ сверг их полуфашистские режимы. Что и произошло. Ведь у нас были с этими президентами договоры о создании военных баз. Что после этого произошло? Народ отказался сохранять верность этим диктаторам, они были свергнуты, в этих странах впервые за 20 лет были проведены свободные демократические выборы. И сформированные в результате этих выборов парламенты установили ту власть, которая и стала советской. То есть ещё не СССР, а советской. Уже после этого они сказали, что в условиях мировой войны нам проще защищать себя в составе Советского Союза. И законным образом вошли в состав СССР.

диктаторы не без основания полагали, что появление красноармейцев станет катализатором для того, чтобы народ сверг их полуфашистские режимы. Что и произошло. Ведь у нас были с этими президентами договоры о создании военных баз. Что после этого произошло? Народ отказался сохранять верность этим диктаторам, они были свергнуты, в этих странах впервые за 20 лет были проведены свободные демократические выборы. И сформированные в результате этих выборов парламенты установили ту власть, которая и стала советской. То есть ещё не СССР, а советской. Уже после этого они сказали, что в условиях мировой войны нам проще защищать себя в составе Советского Союза. И законным образом вошли в состав СССР.

Иосиф Сталин и Иоахим фон Риббентроп в августе 1939 года в Кремле.

6. Традиционно международные соглашения именуются по месту их заключения. Кем и когда московский советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года был обозначен «Пактом Молотова-Риббентропа»?

Это было обозначено теми «любителями жареного» и придумок в Прибалтийских странах, которые хотели укусить Советский Союз и облить его грязью. Это был «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом». Вот как он назывался. Какой пакт? Откуда взяли слово «пакт»? **Молотов, Риббентроп** — никто никогда никакие договоры на своё имя не подписывал. Вот есть Мюнхенское соглашение — но никто же не говорит, что это пакт **Муссолини, Гитлера, Даладье и Чемберлена**.

Молотом по Риббентропу: кто виноват — Сталин или Гитлер?

Прошедшая неделя была посвящена визиту Владимира Путина в Польшу для участия в мероприятиях, посвященных 70-летию начала Второй...

Российское общество разделилось, что, безусловно, нашло свое отражение в блогах, причем не только на известных сервисах, но даже и в мимолетных комментариях на те или иные статьи в онлайновых изданиях. В целом обсуждение этих тем свелось к одному, самомульному вопросу последнего времени: кто такой Сталин - друг или враг новой России? Стоит ли поступаться перед Европой собственными идеалами, ценностями, историей? Понятно, что исторические претензии «нам будут предъявлять тем чаще и тем громче, чем больше мы будем стараться им понравиться. Ибо чем больше мы будем стыдиться великого наследия - хоть советского, хоть царского, - тем будем слабее. А уж тогда нам всякое лыко в строку вставят, чтобы оправдать наше уничтожение, и уничтожат, даже если мы перед ними на брюхе будем ползать» (tambovsky_wolk). Не пора ли вспомнить былую силу духа и гордость за собственную державу, за которую, как ни крути, - обидно?!

В самом деле, не логично ли будет напомнить о той роли, которую сыграл Мюнхенский сговор 1938 года между Англией, Францией и Германией в развязывании Второй мировой? «Т.е. когда Англия и Франция подписывают Мюнхенский сговор - это международная политика, а когда СССР с Германией заключают пакт Молотова-Риббентропа - это сговор двух империй Зла о начале ВМВ?» (alekzander_s). Не логично ли будет признать, наконец, что все, я подчеркиваю - все ведущие державы на тот период истории несут равную ответственность за трагедию десятков миллионов людей СССР, Европы? Опять же, стоит напомнить, повторяют многие блогеры, что не существовало ни одной европейской страны, в которой не были сильны и фашистские, и коммунистические партии. И с которыми вели переговоры, договаривались о сотрудничестве, стравливали представители крупного капитала и подавляющее большинство тех самых «мелких лавочников» вкупе с профсоюзами того времени.

Что касается США, то здесь разговор особый. О том, как за океаном историю переписывают и предъявляют молодым поколениям, я лично знаком не понаслышке. В свое время с изумлением узнал, что решающую роль в разгроме Гитлера, оказывается, сыграла американская армия. А официальная цифра потерь СССР – 20 миллионов – приводит в ступор тех же американских студентов, которые свято верят в непобедимую силу американского духа. Они, оказывается, и слыхом не слыхивали о потерях советской страны. Соответственно, не слышали и о боевых действиях на территории «империи зла» СССР. Но Америка – далеко. В Европе память о войне – это память многих из ныне живущих поколений, и определить свое отношение ко Второй мировой – задача не для учебников истории. До сих пор многие материалы, и не только в России, но и, например, в Великобритании, остаются засекреченными.

Впрочем, споры о Второй мировой в России – самые непростые. Для нас та война – это ответ на вопросы: кто такие большевики и чем нас «осчастливили» Сталин, куда делился Советский Союз, недавнее прошлое – трагедия народа или счастье, о котором теперь можно только вспоминать? «Пока не будет внятно сформулировано, что русский народ является главным пострадавшим от коммунистического эксперимента на исторической территории своего проживания, а субъектов, которым можно предъявить счет за потери, не существует, – счета от ближних и дальних соседей будут плотным потоком поступать» (ivand). Странное суждение. Такое впечатление, что автор – кстати, журналист «Эксперта» – сидит между двух стульев. С одной стороны, нечего Европе нам «тыкать» и обвинять во всех смертных грехах, с другой – у нас не страна была, а эксперимент, от которого все мы страдали, хотя сами его же с воодушевлением проводили. Или Иван Данилов хочет сказать, что одна из самых мощных индустриальных держав прошлого

века всего лишь «эксперимент» вроде «ваучеризации» или МММ? А позиция по поводу пресловутого пакта всего лишь «современная молодёжная политика Кремля, относящая советско-нацистские договорённости к внутреннему делу договаривающихся стран и чуть ли не благу для СССР (так как отсрочили вступление страны в войну)» как негодуют некоторые преподаватели «Живого журнала» в ответах своим студентам?

«И от европейцев вообще смешно слушать претензии по отношению к нам, поскольку самостоятельная история Европы закончилась тем, что они стали территорией победившего фашизма, и оставались бы таковыми до сего дня. И до сих пор это территория оккупированная - теперь войсками США» (Аллан Ранну). А Владимиру Путину стоило бы «покаяться» перед поляками за расстрел пленных польских офицеров. И поляки, с их обостренным, раненым национальным чувством и вековыми кровными обидами на Россию, поляки, знающие нас, как облупленных – они оценили бы в полной мере. Это был бы жест исторического очищения, элементарной гигиены. Так после сортира руки моют. И ничего больше. И ничего бы этот жест нам не стоил. И никак бы он нас не унизил» (lilofeia).

Вообще, реакция российских блогеров/общества на события в Польше и последние международные дебаты, дискуссии о начале Второй мировой, о роли Сталина и Гитлера в развязывании трагедии выглядит неуклюже, если, конечно, не считать совсем уж одиозных заявлений и текстов, которых немало в виртуальном пространстве. В атмосфере возвращения Иосифа Сталина на исторический пьедестал нашей истории в преддверии юбилея генералиссимуса в декабре этого года, любые дипломатические реверансы в сторону Европы выглядят более чем странно. Гордиться сталинской эпохой, возвращать мало-помалу символику, риторику той поры и одновременно выстраивать перед Европой имидж свободного, обновленного «реформами» государства будет очень сложно. Точнее – невозможно. Тут - или-или. Третьего как будто не дано.

Точнее – третье возможно. Нужно, наконец, четко и ясно дать ответ на вопрос: Сталин и эпоха СССР позор для современной России или история, которую мы обязаны ценить и уважать? Более того, ответ на вопросы недавней истории – это ответ нам сегодняшним: кто мы и куда идем? Насколько мы сильны как народ, который умеет держать удар? «Вопрос, в конечном итоге, не в том, что написано в московском метро на стенах (а там очень много чего написано – и цитата из гимна далеко не худшая из надписей), а в том, насколько сильны позиции страны по другим, более актуальным пунктам, извиняюсь за выражением, повестки дня. Потому как если эта сила есть (вне зависимости от ее оценок гуманитарными организациями) – с ней придется считаться. Равно как и наоборот» (tauvaise_herbe).

В самом деле, пора нам всем выйти из роли ребенка, который, наконец, вырвался из-под строгой отцовской опеки. Пора прекратить обвинять отца во всех своих неудачах и ошибках. Так студенты, которые запутываются в долгах и «неудах», обвиняют родителей в том, что они «пристроили» их не в тот вуз. Наша история не виновата в нашей нынешней слабости, в неумении и неспособности организовать свою жизнь на разумных принципах взаимного уважения. Пора опомниться. Мы – давно взрослые дяди и тети. И история нашей страны, и дореволюционная, и ленинская, и сталинская, и хрущевская – это наша с вами история, которую надо уважать и ценить.

Так же, как уважать и ценить памятники своей истории. Даже надписи в метро.

Наверное, с этого и начнется подлинная внутренняя свобода – свобода ответственности за сделанное.

